

Журнал "Крестьянка"

№10, октябрь 1963

УДК 64
ББК 37.279
Ж92

Ж92 Журнал "Крестьянка": №10, октябрь 1963 / – М.: Книга по Требованию, 2021. – 40 с.

ISBN 978-5-458-45279-3

"Крестьянка" - это журнал, известный каждой женщине в Советском Союзе. "Крестьянка" и "Работница" два журнала про женщин и все, что их волнует: красота, здоровье, работа и карьерный рост, культура, психологическая помощь, решение проблем в доме и в семье. Среди авторов журнала в разные годы были А. В. Луначарский, Демьян Бедный, М. Горький, А. С. Серафимович, А. Т. Твардовский и многие другие известные писатели. Журнал был также известен тем, что имел собственную сеть корреспондентов из народа (селькоров). Первый номер вышел в июне 1922 году, тиражом в пять тысяч экземпляров, а в 1973 году - 6 миллионов 300 тысяч. Журнал также продавался в Германии и Испании.

ISBN 978-5-458-45279-3

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

ях,—46 процентов. У аммиачной селитры довольно много недостатков: она жадно поглощает влагу, слеживается в глыбы, которые приходится потом дробить. Дожди уносят в реки, овраги примерно четвертую часть аммиачной селитры, так как она растворяется, словно сахар в стакане чая. Вот почему ее производство сокращается.

Некоторые удобрения, особенно фосфорные, страдают другим пороком — у них слишком много ненужных примесей. В суперфосфате — 14 процентов питательных веществ, а 86 процентов — балласт. Четыре пятых суперфосфата — тот же балласт. А это, конечно, очень удорожает их применение.

Большое внимание сосредоточивается на выпуске новых видов удобрений, хорошо усваиваемых растениями, содержащих мало ненужных примесей. Таков двойной гранулированный суперфосфат. В одном его центнере столько же фосфора, сколько в двух с половиной центнерах одинарного гранулированного суперфосфата.

Поскольку предприятия раньше выпускали отдельные виды удобрений, перед внесением в почву их приходилось смешивать. Сейчас заводы начали выпускать комплексные удобрения. В аммофосе примерно 50 процентов фосфора и 12 — азота. Каждый его центнер заменяет два с половиной центнера суперфосфата и тридцать килограммов аммиачной селитры. В диаммофосе концентрация питательных веществ еще выше: 51 процент фосфора, 21 — азота.

Работникам сельского хозяйства также небезразлично, в каком виде поступают к ним удобрения: в порошке или гранулах. Многие удобрения, особенно фосфорные, выгоднее применять в гранулах, так как их удобно высевать вместе с семенами. А растению в этот наиболее ответственный период жизни фосфор крайне необходим. Пока заводы выпускают мало удобрений в гранулированном виде — около 20 процентов. К 1965 году положение должно резко измениться.

Несколько слов о микроудобрениях, своего рода витаминах, которые растения усваивают в сотых и даже тысячных долях процента.

Заводы производят борные, медные, молибденовые, марганцевые микроудобрения. Их список в ближайшее время увеличится. В частности, для растений необходимо железо, без него не образуются хлорофилловые зерна, которые из мертвой природы — воды и углекислого газа — с помощью солнечного луча создают органические вещества, идущие на строительство самого растения. Нужен им также цинк, кремний и еще ряд элементов.

Ассортимент удобрений, которые обещает нам большая химия, велик. К 1965 году будет 35 видов, тогда как в 1960 году их было 16.

Помимо удобрений, химическая промышленность снабжает сельское хозяйство замечательными средствами защиты урожая. Среди них — гербициды. Слово «гербицид» состоит из двух латинских слов: «гербо» — «травя», «цидо» — «убиваю». Одни гербициды истребляют растения сплошь. Их используют, чтобы очистить территорию от травы, мелкого кустарника. Другие действуют избирательно, уничтожая только сорняки. Прометрин губит сорняки зер-

новых и зернобобовых культур, не нанося никакого ущерба основным культурам. Симазин хорошо проявил себя на кукурузных полях. Тиллам, мурбетол, эптам освобождают от сорняков плантации сахарной свеклы. Диурон, монурон — хлопковые поля. Химики создали довольно много гербицидов, но, к сожалению, путь их от лаборатории до завода порою длится годами.

Расправившись с сорняками, мы облегчим себе и борьбу с вредителями сельского хозяйства, которые находят жилье в сорной траве. Следовательно, мы быстрее очистим поля и от всякого рода вредных насекомых, грызунов и прочих нежеланных нахлебников наших полей. В сорняках гнездятся и опасные микробы, возбудители болезней. Отсюда они переходят на посевы, в сады, виноградники.

Сейчас выпускается свыше шестидесяти разных химических средств для защиты растений. К новым препаратам относится полихлорпинен — против свекловичного долгоносика. Когда полихлорпинена будет достаточно, какое облегчение это принесет женщинам, пока арчную собирающим этого прожорливого вредителя! Вновь освоенный ядохимикат хлорофос блестяще проявил себя на охране не только садов и лесов, но и зерновых культур: он уничтожает клопа-черепашку. На хлопковых плантациях метилмеркаптофос губит паутинного клещика.

Подсчитано, что каждый рубль, затраченный на химические средства защиты растений, обернется прибавкой урожая, увеличит доход от зерна примерно на 10 рублей, хлопка-сырца или волокна льна — на 17 рублей, картофеля — на 24 рубля, продукции садов — на 30 рублей, цитрусовых культур — от 40 до 70 рублей.

Не обошла вниманием химия и животноводство. Что больше всего волнует работников ферм? Положение с кормами, главным образом с бобовыми, которые ничем не заменишь и которых в ряде хозяйств так недостает.

Синтетический белковый корм — мочевину можно давать жвачным животным, но в определенной дозировке. В минеральную подкормку — обесфторенный фосфат — входят насущно необходимые для нормальной жизнедеятельности животного фосфор и кальций. Антибиотики не только предохраняют животных от заболеваний, но и повышают их рост. Гормональные препараты устраняют бесплодие овец, аминокислоты увеличивают привесы и т. д.

Сейчас ведутся упорные поиски замечательного комплексного средства, которое было бы одновременно и удобрением, и стимулятором роста, и гербицидом, и ядохимикатом, оберегающим растение от насекомых, болезнетворных микробов.

Необозримы возможности химии. А. М. Горький пророчески писал: «Химия — это область чудес, в ней скрыто счастье человечества, величайшие завоевания разума будут сделаны именно в этой области».

И работники сельского хозяйства с надеждой и нетерпением ждут, когда химия наряду с машинами станет повелительной хозяйкой на полях.

Я. КОРШ

И УРОЖАЙ

ПОДКОВА СЧАСТЬЯ

У каждого народа есть своя любимая река. У русских — Волга, у египтян — Нил, у китайцев — Хуанхэ. У молдаван же любимейшая река — Днестр.

В напевных, мелодичных дойнах славят молдаване реку, дарующую плодородие. «На счастье берега Днестра изогнуты подковой», — поется в дойнах.

Да, испокон веков верили в народе: найти подкову — к счастью. И все-таки долго, очень долго не давалось это счастье в руки молдавским крестьянам, что не

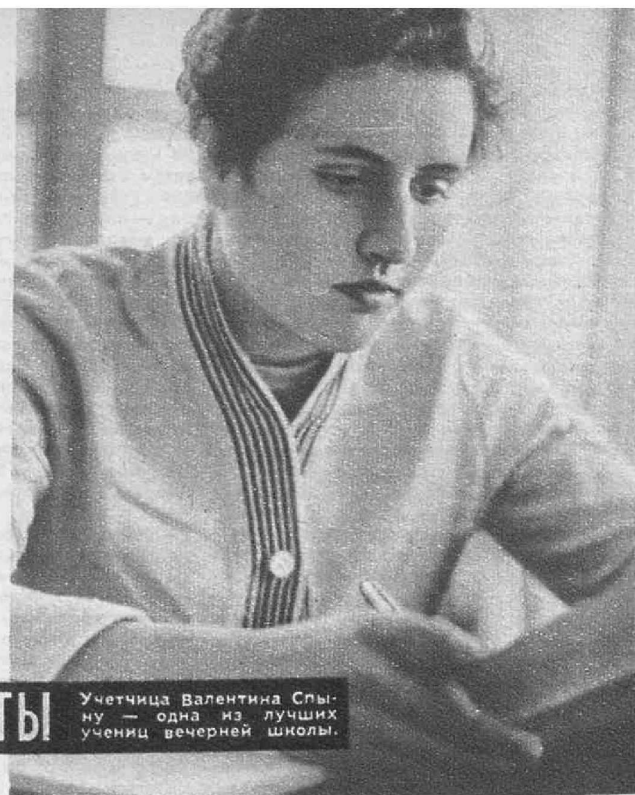
разгибая спины трудились на полях и виноградниках.

Побывайте в Молдавии сейчас — и вы убедитесь, как изменилась судьба народа, отыскавшего заветную подкову.

Мы хотим рассказать о нескольких любопытных встречах на молдавской земле.

ЖЕНЩИНЫ САДЯТСЯ ЗА ПАРТЫ

Учетчица Валентина Спыну — одна из лучших учениц вечерней школы.

«На образование у нас средств не жалеют!» — сказали нам в селе Копанке.

Это действительно так. И не только потому, что парни и девушки, работающие на фермах или в поле, на вопрос об образовании теперь все чаще отвечают: «Десять классов». В Копанке сели за парты и взрослые.

В 1959 году колхоз построил прекрасное здание для средней школы. Днем его заполняют ребята, а по вечерам их места занимают родители, старшие братья и сестры. В первый год вечернюю школу посещали 83 колхозника.

— Для начала не так уж мало, — радовался директор школы Захар Осипович Бурлаков. — Плохо только, что среди учащихся всего восемь женщин.

Не с одной и не с двумя беседовал директор, уговаривая односельчанок учиться: перед своими же детьми неудобно оставаться малограмотной. Да не многих убедил с первого раза. Все какие-то отговорки находились: одна на малых детей ссылалась; вторая уверяла, что поздно вроде бы ей за науку браться; третья живет на противоположном от школы конце села — значит, каждый вечер туда да обратно — это ж сколько лишних километров придется отмерить. Но директор стоял на своем: при желании эти трудности вполне преодолимы.

Обратился он за помощью в женсовет. Ему подсказали открыть при школе курсы кройки и шитья. Правление помогло найти руководителя, в школе отвели для занятий специальный класс. Желаящих набралось хоть отбавляй!

А месяца через два заходит на занятия директор да и говорит:

— Что же получается? Для шитья и расстояние и дети не помеха, а как за науку взяться, так у вас сто причин для отказа?

— И в самом деле, чего это мы! — поддержала Валя Спыну. — Мужики у нас по восемь да по десять классов имеют, а чем мы хуже? Записывайте меня, товарищ директор. С сентября начинаю учиться!

В 1961 году школу посещали уже около 60 женщин. Но и на этом не успокоились. На одном из заседаний правления решили: тем, кто в колхозе хорошо работает и в школе в числе первых, ежемесячно начислять стипендию от 10 до 20 процентов заработка. Дело заключалось, конечно, не только в нескольких лишнем рублях. Просто уж очень приятно было услышать, как говорят о тебе:

— Наш колхозный стипендиат!

Раньше ведь и слова такого в селе не знали.

В этом учебном году по вечерам классы заполняют уже 169 колхозников. И больше половины — женщины. Лучших выпускников вечерней школы колхоз на свои средства от-

правляет продолжать образование. Так уехали в Бандерское медучилище свиноварка Елена Осадченко и садовод Федосия Погожа, подбирают кандидатов и для учебы в Кишиневском сельхозинституте.

Лукерья Михайловна Оцебрик помогает молодым постигать мастерство садовода.

Совсем еще девочкой была Луша Оцебрик, когда мастер-плодовод Франц Марьянович Герняк привел ее в совхозный сад. Стояла ранняя весна, легко и свободно избегали на взгорки тонконогие яблоньки, окутанные розово-белым маревом.

В этот день и решилась судьба Луши. Стала она садоводом. На что уж был скуп на похвалу Франц Марьянович, но не мог не отметить сметливость и трудолюбие новой работницы. Хотя и несложные дела поначалу поручали девушке: окопать пристольный круг, побелить ствол, — но делала она все так быстро и аккуратно, а главное, с таким старанием, что любо-дорого смотреть.

Вскоре Герняк сказал ей:

— Вижу, Луша, до работы ты жадная. Пора за настоящее дело браться. Завтра я начинаю на соседнем участке кроны у яблонь формировать, со мной пойдешь.

Со стороны и не подумаешь, до чего это мудреное дело — создать у дерева такую крону, когда веток много, но они не мешают друг другу и не ломаются от тяжести плодов. Подойдет Франц Марьянович к яблоне, окинет ее взглядом — и за это мгновение каждая веточка будто успеет рассказать о себе: я с гнильцой — выражь меня, а я чересчур потропилась расти, обогнала подруг — укороти меня, а меня не трогай, я как раз такая, как нужно.

Но подойдет девушка к дереву одна — и немеют ветки. Все одинаковые.

Умение приходило в труде, в упорной учебе. На пятую весну доверили Луше участок молодого сада.

Пришла она к своим питомцам. До чего же слабыми, беспомощными показались сначала они! Чуть свет Луша у яблонь. По несколько раз оканывала, подкармливала, от вредителей очищала... И когда замерили через год прирост, агроном только головой покачал: в среднем на 65 сантиметров выросли деревья. Такого в совхозе еще не бывало.

За высокие достижения послали Лушу Оцебрик в Москву на Всесоюзную сельскохозяйственную выставку. Было это в последний предвоенный год.

Немало пришлось испытать Лукерье в войну: мрачную духоту эвакуационных эшелонов, смерть близких, голод. А в 1942 году пришло твердое решение — идти в армию, самой мстить врагам, нести освобождение в родные места. До последнего дня войны была фашистов красноармеец Оцебрик, с двумя боевыми наградами вернулась она в родное село.

Вернулась... и не узнала своего сада — того сада, что постоянно жил в ее памяти. Испоганили его проклятые. Одни деревья на дрова вырубил, другие поломали. Смахнула Лу-

карья Михайловна намернувшиеся слезы и твердо сказала себе: «Ничего, все возродим. За это и воевали».

Дали Лукерье Михайловне звено, стала она хозяйкой на 25 гектарах. Кой-какие деревья подлечили, рядом подсадили новые. Чередой потянулись дни, заполненные до отказа заботами. А их становилось все больше и больше. Теперь приходилось еще и учить молодежь. Не держала Лукерья Михайловна свой опыт в кулаке: лучше сама норму не выполнит, а подруге растолкует все. Ведь даже лестницу при уборке урожая и ту с умом поставить нужно, чтобы крону не поломать, яблоки не сбить.

Учила других, не забывала копить знания и сама. Например, главный агроном совхоза И. А. Сигач разработал новый метод обрезки яблонь с учетом биологических особенностей пород, сортов, возраста деревьев. Не все сразу поверили в новое, особенно упорствовали старые садоводы.

— С такой обрезкой совхоз по миру пустишь, — говорили они.

Первой поддержала агронома Оцебрик. Раньше всех освоила новую обрезку. И результаты не замедлили сказаться: что ни осень, в звене Оцебрик собирали урожай не менее двухсот центнеров яблок с гектара...

«Вот что значит с наукой дружить», — думала Лукерья Михайловна. И когда три года назад на базе совхоза имени Фрунзе был открыт техникум, уговорила она нескольких девушек из своего звена поступить туда.

— Вам, молодым, понять нужно, — любит повторять Лукерья Михайловна, — что теперь потом да мозолями многого не добьешься. Я вот вспоминаю, как начинала работать: пристольный круг окопать — бери лопату, опрыскивание произвести — запрыгай лошадь, руками качай раствор из бочки. А сейчас тракторы, опрыскиватели, дождевальные установки — все к твоим услугам. Рукам меньше дела стало, зато голове работы прибавилось.

ДОТОШНЫЕ НА ВЫДУМКУ

Парканы... Далеко за пределами Тираспольского района славится хозяйство этого села. Богатейшие урожаи фруктов, винограда, овощей получают здесь. И главный помощник колхозников — техника. На полях, в садах и виноградниках работают тракторы самых различных марок, дождевальные установки, опрыскиватели, автомашины.

Казалось бы, с механизацией в Парканах полный порядок. Но стоило председателю колхоза Дмитрию Ивановичу Мищенко зайти на ферму, как беспокойно становилось у него на душе: мало еще механизированы работы в животноводстве.

Собрал Дмитрий Иванович однажды механизаторов и завел разговор о наблевшем:

— У всех нас, товарищи, есть матери, сестры, жены, и многие из них трудятся на фермах. Пора нам подумать о том, как облегчить их работу. Животноводство мы расширяем, строим новые фермы.

— Верно! — поддерживали механизаторы председателя. — Вот только машины «Сельхозтехника» подчас присылает вроде нашей корнерезки. Производительность у нее — руками больше сделаешь. Так и пылится корнерезка на ферме, в углу.

— А вы по пословице действуйте, — усмехнулся председатель. — На «Сельхозтехнику» надейся, а сам не плошай! Что у нас, людей дотошных на выдумку нет?

Так возникло в колхозе общественное конструкторское бюро. Председателем выбрали главного инженера мастерских Дмитрия Васильевича Градинаря.

С того памятного собрания прошел год. Что же изменилось на фермах?

Заходим в один из коровников. Как раз начинается полуденная дойка. По рельсам, проложенным вдоль стометрового коровника, движется площадка размером два метра на полтора. На ней смонтирован вакуум-насос, от которого работают доильные аппараты. Тут же размещены и бак с теплой водой для подмывания вымени и флаги для сливания молока.

Вот площадка остановилась. Доярка быстро подмывает коровам вымя с помощью шланга, подключает доильные аппараты. Через 10 минут коровы подоены, площадка может двигаться дальше.

— Работать по-новому стало очень хорошо, — рассказывает Мария Никитична Салобане. — Воду для подмывания таскать больше не надо, бидоны с молоком — тоже, а главное,

Хорошо работает навозо-подборщик, сделанный колхозными умельцами.

ручная дойка навсегда в прошлое ушла. Сколько времени освободилось! У меня сестра Ирина, тоже доярка, три года десятый класс закончить собиралась, да все никак не получалось.

— А в этом году пойду учиться, — говорит Ирина. — И не я одна: Маша Лукина собирается и еще многие. С механизацией у нас появились свободные дни. Почему не учиться!

Колхозные умельцы создали еще несколько замечательных машин. По праву гордятся в Парканах корнерезкой. Конструкция ее очень проста. К цилиндру диаметром 80 сантиметров и длиной 4,5 метра с одной стороны приварен бункер, куда засыпают сахарную свеклу, морковь и другие корнеплоды. По всей длине цилиндра просверлены отверстия, в которые по трубам под давлением подается вода и тщательно промывает корнеплоды. Шнек выталкивает их затем в корнерезку. За час эта машина, приводимая в движение электромотором или трактором, готовит 25—30 тонн корма.

Не приходится теперь женщинам думать и об уборке навоза. Навозоподборщик собственной конструкции всего лишь за полчаса очищает коровник.

У колхозных конструкторов большие планы. Сейчас они работают над приспособлением для загрузки кормов в кормораздатчик. На очереди механизация очень трудоемкого процесса — укрытия виноградных лоз на зиму. И сделают это наверняка.

В. БАШАРИНА

Фото А. ШАПИРО
и Д. ШЕВЧУКА.

Секретарь парткома Лабинского производственного управления П. С. Федосеев — частый гость бригады.

ПЯТАЯ КОММУНИСТИЧЕСКАЯ

В колхоз «Кавказ» Лабинского производственного управления Краснодарского края я приехал в самый разгар уборки. Полевой стан, куда привез меня секретарь парторганизации Владимир Петрович Борисов, можно было бы принять за небольшой дом отдыха, если бы не надпись на арке: «Бригада № 5 коммунистического труда».

Вечерело. Косые лучи солнца золотили пирамидальные тополя. Ветерок еле шевелил листву раскидистых вишен. Клумбы дышали медовым запахом цветов. Окруженные этой зеленой красотой, стояли в ряд три уютных домика: общежитие механизаторов, столовая и контора с красным уголком. Было тихо, только издали, с полей, доносился приглушенный шум моторов.

— Располагайтесь. С Анной Васильевной и ее механизаторами завтра познакомитесь. Все в поле, в стане один сторож остался. Побеседуйте с ним, если скучно будет,—

сказал Владимир Петрович и почему-то с хитрецей улыбнулся.

В красном уголке я полистал сельскохозяйственные журналы, подшивки газет, книги. Послушал радио, посмотрел по телевизору конец какого-то фильма. Когда вышел на крыльцо, уже совсем стемнело. Под фонарем сидел, ссутулясь, сторож. Я попробовал с ним разговаривать.

— Как в бригаде дела идут?

— Обыкновенно... — безразлично ответил он.

— Лучше по новому методу работать стало?

— А кто его знает! Мы в свою пору без всяких этих методов обходились.

— Но ведь бригада по 40 и больше центнеров пшеницы с гектара собирает!

— Урожай и вправду хороший, чего уж тут! — как-то нехотя согласился он.

Разговор не клеился. А там, за лесополосой, рокотали натаужно тракторы и комбайны...

Утром разбудила меня песня. Веселая, звонкая, как само утро. «Урожай наш, урожай, урожай высокий!..» — летели в небо слова.

На веранде сидели за сдвинутыми столами механизаторы — плечистые, загорелые, с обветренными лицами. Среди них я увидел сероглазую женщину в простеньком платье. Обаятельная, по-девичьи озорная улыбка молодила ее. Это и была Анна Васильевна Черепова, командир механизированной бригады колхоза.

— Зарядка бодростью после завтрака, — в шутку сказала она, когда песня кончилась, и тут же стала серьезной. — Значит, так, друзья...

Получив задание, механизаторы заспешили к машинам. Вскоре и мы с Анной Васильевной ехали на линейке вдоль тенистых лесополос, ровно обрамляющих одинадцать больших полей бригады. Вот кукуруза, которая укроет с головой даже высокого человека. Вот подсолнухи, склонившие отягощенные семенами головки. Наливаются соками корни сахарной свеклы, посаженной с необычайной точностью. И вот, наконец, гордость Кубани — пшеница.

Самоходный комбайн вбирает в себя ленту валка, из бункера бьет волнистая струя зерна.

— Тут по 50 центнеров с гектара возьмем, не меньше! — кричит бригадир комбайнер Иван Шелухин и победно размахивает шапкой.

— Поглядел нынче кукурузу: почти у каждого стебля по два початка. А, Васильевна? — по-детски радуется седоватый механик Николай Антонович Бутенко.

Я смотрел на Черепову, на механизаторов, обступивших ее. Что-то большое, светлое роднило этих людей. И мне вдруг вспомнился ночной сторож. Когда мы отъехали, я спросил Анну Васильевну:

— Почему ваш сторож такой... яу, недовольный, что ли?

— Евдошенко-то? Он у нас вообще скептик, мы уж привыкли. Только и слышим от него: «Не так надо, не будет дела». А дела наши — вот они! — Анна Васильевна кивнула на поле. — Между прочим, он ведь председателем колхоза когда-то был, потом бригадиром. До сих пор старину-матушку забыть не в силах. На глазах таких вот людей перестройка труднейшая шла всего сельского хозяйства. Не поняли они этого.

— Расскажите о вашем почине, который на всю Кубань гремит...

— Не мой это почин. Наш! Всей пятой бригады, — перебила меня Черепова. — Да лучше других расспросите, со стороны-то виднее.

От других я и узнал историю пятой механизированной бригады...

* * *

Было это давно и недавно. Недавно по времени — всего с десяток лет назад. И давно — слишком большой пройден путь. Сейчас кажется даже странным, что тогда на землях пятой бригады размещался целый колхоз.

1953 год. В Кремле работал сентябрьский Пленум ЦК КПСС. А в Краснодар из станицы Курганной ехала ученица Анна Черепова учиться на курсах председателей колхозов.

И вот уже руководит Анна бригадой. К диплому агронома, к знаниям прибавился опыт. Памятен ей октябрь 1958 года. Из недр народных выбился наружу, забурлил замечательный родник — движение за коммунистический труд.

— Будем бороться за звание? — спросила она членов своей бригады. — Без поблажек, по большой правде!

— Так это же только на заводах да фабриках борются, — ответил кто-то.

— А мы что, не коммунизм строим?

Шло время. На полях появлялись новые машины, совершенствовалась агротехника, год от года росли урожаи. И вот настал день, который подвел итог длинной веренице трудовых будней.

В феврале этого года бригаде № 5 в торжественной обстановке присваивали звание коммунистической. Клуб до отказа заполнили колхозники. Приехал секретарь парткома управления Павел Семенович Федосеев. Председатель колхоза Андрей Петрович Хомяков говорил с трибуны:

— На протяжении ряда лет бригада Череповой занимает в колхозе первое место по урожайности...

Анна Васильевна слушала и думала о своих людях, о том «ряде лет», на протяжении которых они вместе боролись за почетное звание. В памяти всплывали, казалось бы, незначительные случаи.

Однажды Черепова не заметила, что на пятом поле, которое прихватил дождь, валки не совсем просохли, и послала убирать их комбайнера Шелухина. Позже приехала и удивилась: валки не тронуты, комбайнера нет. Шелухина она застала на третьем поле.

— Сыроватая там еще пшеничка, — сказал он, — обмолачиваться плохо будет. Пускай малость на солнышке прогреется. А я, чтобы времени не терять, решил пока здесь поработать...

Комбайнер заботился не о норме, не о своем заработке, а об успехе общего дела.

Или взять жатки. Были среди них старые, лафеты которых постоянно ломались. Погода же стояла капризная — каждый хороший день дорог. И трактористы Юрий Сорокин, Егор Овсянников, машинисты-лафетчики Савелий Яровенко, Николай Коробкин ночами ремонтировали их в стане. Наутро выезжали на поля. А могли бы, как бывало раньше, сидеть и дожидаться, пока жатки наладят в мастерской.

Как обрадовалась Анна Васильевна, когда сами трактористы попросили ее выписать побольше специальных журналов. Они подолгу обсуждали интересные статьи, спорили. Зимой учились в школе повышения квалификации, чтобы сменить третий класс на второй, второй на первый. Или...

— Сами знаете, подкузьмила нас прошлым летом погода, — продолжал председатель. — Но даже при таких на редкость неблагоприятных условиях пятая бригада сумела собрать на круг кукурузы в зерне по 28 центнеров с гектара, подсолнечника — по 24 центнера, озимой пшеницы — по 32!

Анна же Васильевна вспоминала о том, как труд, озорный светлой целью, менял людей, делал их любовью к земле осмысленной, ответственной.

— Сегодня мы поздравляем пятую бригаду с присвоением почетного звания — оно честно заслужено! — закончил председатель под одобрительный гул зала.

К Череповой подошел секретарь парткома:

— Рад за тебя. Спасибо! Порадовала. Кстати, сколько в твоей бригаде человек?

— Девяносто один. А раньше на этих площадях почти пятьсот колхозников работало, — не без гордости ответила Анна Васильевна.

— Так ведь то раньше, когда урожай почти голыми руками брали. А теперь... — Павел Семенович стал загибать пальцы. — уборка зерновых механизирована целиком. Свеклоуборочный комбайн у тебя есть? Есть. Кукурузоуборочный, он же для подсолнуха? Есть. Навесной культиватор для прополки кукурузы и подсолнечника? Есть. Черепова еще не понимала, куда клонит секретарь парткома.

— А люди твои, — продолжал Федосеев, — разве они по-прежнему работают? Вот теперь помножь их умение, их хотение работать на всю свою технику и задумайся.

— Все это правильно, Павел Семенович, только...

— Только часто допускаем мы по привычке одну ошибку: говоря об урожае, называем лишь цифру. А не задумываемся, сколько же труда положено на эти центнеры, сколько человек было занято здесь. Понимаешь? Получил ты высокий урожай — молодец, а вот если тот же урожай научишься при меньших затратах труда получать, — значит, молодец втройне. Важен еще и выход продукции на каждого человека бригады...

* * *

Приближался сев. Теперь на поле выйдет не просто бригада № 5, а коллектив коммунистического труда. Нужно работать как-то иначе, лучше. Но как? Ведь на своих колхозников Анна Васильевна пожаловаться не вправе.

Подсыхал разбухший от вешних вод чернозем. Все чаще вспоминала Черепова разговор с секретарем парткома.

И однажды Анна Васильевна, еще не совсем уверенная в своих замыслах, вошла в кабинет секретаря парторганизации колхоза Борисова.

— Посоветоваться надо.

Минут через десять парторг Борисов ввел смущенную Анну Васильевну к председателю колхоза.

— Послушайте-ка, Андрей Петрович, что она надумала! Черепова заговорила:

— Вы знаете, машин разных моя бригада имеет в достатке. Но вот что получается. Помимо полеводо-в, есть у нас два механизированных звена — кукурузоводческое и свекловичное. И каждое звено, понятно, за свою культуру больше радуется. Пошлешь кукурузоводов на свеклу, поглядишь — уже не та работа! И наоборот. Твое поле, мое поле... Надо эти межи стереть. Пора от звеньев переходить к механизированной бригаде! Вот тогда ни единого клочка земли обиженным не останется. Кукуруза, свекла, подсолнечник, пшеница одного хозяина иметь должны — механизаторам!

Анна Васильевна ждала ответа председателя. Тот молча расхаживал по комнате. Потом сказал:

— Так, так... Все это справедливо. Но какая выгода, если на той же площади будет занят тот же состав бригады?

— Зачем тот же? Вот тут я прикинула...

Черепова вынула тетрадку с подсчетами и стала объяснять свой план.

В механизированной бригаде все культуры будут выращивать механизаторы при минимальной затрате ручного труда. Вместо 91 человека (22 механизатора и 69 колхозников) потребуется всего 14 механизаторов и 27 полеводо-в для подсобных работ. 50 человек можно направить в другие бригады, на фермы, на свиноводческий племязавод.

— За счет чего? Широкозахватную технику двинем — раз. Работать станем на повышенных скоростях — два. Да мало ли еще возможностей! Трактористы наши на пахоту, на культивацию обязательно с прицепами вых-одят. Это ведь старая практика, она еще от МТС сохрани-лась. Вполне обойдемся и без прицепщиков. Или почему бы трактористу, к примеру, когда он зерно на ток привез, не помочь его разгрузить? А зачем бригаде персональный кузнец, неужели с кузнечно-слесарными работами сообща не справимся?

И, конечно, повышение культуры земледелия высвободит народ. Высей точно семена кукурузы и подсолнечни-ка — не потребуются прорывки растений. Для прорежива-ния сахарной свеклы применим сетчатые бороны-скребни-цы, для уничтожения сорняков в рядках — прополочные бороны. Вообще же основную работу по уничтожению сор-няков с осени надо сделать...

Председатель Хомяков и комиссар (так с уважением на-зывают в колхозе Борисова) весело переглядывались: они уже оценили почин Череповой.

— Но необходимо одно условие, — закончила Анна Васильевна. — Надо, чтобы механизатор не одним днем жил: выполнил норму — и ладно. Надо, чтобы он постоян-но о конечном результате думал. Об урожае. И чтобы за-интересован в нем был. Словом, сознательность надо руб-лем подкрепить.

Андрей Петрович Хомяков, обычно неторопливый, сдер-жанный, обнял Черепову.

— Расцеловать тебя мало! Конечно, оплата нужна ак-кордно-премиальная.

— Правильно, — подхватил парторг. — Доходы брига-ды от всего урожая — в общий котел. В конце года из них вычтем оплату полеводо-в, а остальное — механизаторам. Анна Васильевна продолжала:

— Теперь они еще больше будут заинтересованы руч-ной труд с полей вытеснить. Как раз то, что нам нужно!

— А ты уверена в своих людях? — вдруг спросил Че-репову председатель. — Ведь все это по плечу только силь-ному, дружному коллективу.

— Да! — без колебаний ответила она.

— Тогда завтра же собрание бригады проведем, — ска-зал парторг. — В добрый час!

...Внимательно слушали механизаторы своего бригади-ра. Пускали низом табачный дымок, перешептывались. На лицах некоторых Черепова читала сомнение, ей каза-лось, что ее не все понимают. Да так, впрочем, оно и было. Когда она кончила говорить, молчание затянулось. «Не-ужели не поймут?» — волновалась Анна Васильевна.

— А как все же с оплатой, если без норм?... — краснея, спросил комбайнер Андрей Дергачев.

Черепова терпеливо объясняла:

— Скажи, как у тебя месячный заработок в прошлом году прыгал?

— Ну, от 30 рублей до 130...

— То густо, то пусто? Так? Теперь же ты ежемесячно с учетом классности будешь авансом 60 рублей получать. А в конце года, когда начислят нам доход за урожай, остаток после вычета аванса разделим на всех. Выгодно?

— А те, кто хуже других работать будет, тоже равную со всеми долю получат? — поднялся тракторист Виктор Долгополов.

На этот вопрос отвечать не пришлось. Механизаторы зашумели, заговорили наперебой:

— Тех, кто хуже, быстро подтянем!

Успокоил всех старый механик Николай Антонович Бу-тенько:

— Тихо, ребята! Все ясно: выгода тут прямая и нам, и колхозу, и государству. Теперь мы основная сила в брига-де, вроде ведущего моста. Верь, Васильевна, стыдиться за нас не будешь!

Вскоре со страниц газеты «Советская Кубань» прозвучало на весь край письмо механизированной бригады Ан-ны Череповой, принятое на этом собрании:

«К вам наше слово, сельские труженики Кубани! Да-вайте соревноваться за резкое повышение производитель-ности труда, за максимальный выход продукции на каждо-го человека...»

Потом потянулись дни упорной борьбы за урожай. Ра-бота по-новому еще больше сдружила людей.

Появилась на посевах сахарной свеклы минирующая моль. Урожай под угрозой, а распыляющая установка од-на. Так Василий Калмыков, опрыскивая свеклу ядохими-катами, выполнял по три нормы.

Трудно комбайнеру проверить и смазать перед работой все узлы такой машины, как самоходный комбайн «СК-4». А для вывоза зерна к нему прикреплены два трактора с тележками (механизаторы решили не отнимать у колхоза в эту горячую пору грузовики). Трактористы Николай Ко-робкин, Георгий Рыженко не прилягут в тени. Они помо-гут товарищу. И так во всем. Один за всех, все за одно-го — закон пятой механизированной.

А результаты? Таких, признаться, не ожидала и сама Анна Васильевна. Цифры, занесенные в тетрадку весной, кажутся теперь робкими.

Собрано по 43,7 центнера пшеницы на площади в 443 гектара. Каждый из механизаторов бригады произвел в среднем по 10,3 тысячи пудов зерна колосовых культур. Средний месячный заработок механизатора возрос в пол-тора раза, а себестоимость центнера зерна колосовых сни-жена на 16 копеек. Вот они, успехи бригады Анны Че-реповой!

* * *

Мы сидели с Анной Васильевной на веранде столовой полевого стана. На кухне хлопотала, суежилась повариха: скоро механизаторы придут ужинать.

— Красиво у вас поют, — заметил я.

Черепова посмотрела на дорогу, по ней ехали к элевато-ру машины с зерном.

— Помните фильм «Кубанские казаки»? — неожиданно спросила она. — Так его в нашем колхозе снимали. Да-да, я сама в массовых сценах участвовала. Очень хорошие песни к фильму сочинили. А вот почему-то не пелись они в то время от души. Видно, для песни, кроме музыки, еще что-то нужно. — Анна Васильевна улыбнулась. — Вы со-станции нашей познакомились? Новый клуб посмотрите, полюбуется, как наши девчата в субботу припарядятся. В универсам, в магазины, в школу, в ясли зайдите. В до-мах у колхозников побывайте. У нас за эти десять лет поч-ти все заново построились. И все это мы своим трудом за-работали. Теперь и петь хочется!..

И. БОБРОВ

Фото А. ГЕРИНАСА.

В РАЙОНЕ НОВОСТРОЕК.

(Фрагмент).

А. ПУШНИН.

КУРОВОД.
А. БРИЕДИС.

МОГУЧИЙ УСКОРИТЕЛЬ

Мировая социалистическая система не насчитывает еще и двух десятилетий своей истории: она родилась как результат победы во второй мировой войне и бурного развития революционных событий в странах Европы и Азии.

Но, несмотря на молодость, система социализма уже добилась выдающихся успехов в развитии экономики и культуры, стала играть определяющую роль во всей международной жизни.

В последние два-три года в большинстве социалистических стран в основном завершены коренные революционные преобразования. Социалистический сектор стал решающей формой хозяйства. Доля социалистического сектора в промышленности социалистических стран достигает приблизительно 98 процентов. В сельском хозяйстве на этот сектор приходится около 90 процентов посевных площадей.

В настоящее время страны социализма дают более 38 процентов мирового промышленного производства, то есть на одну треть человечества, живущего в странах социалистического содружества, приходится значительно больше трети промышленной продукции, производимой на земном шаре, а значит, и производство на душу населения у них выше, чем в несоциалистическом мире.

Этот скромный скачок в индустриальном развитии тем более значителен, что до победы социализма большинство стран, входящих ныне в великое содружество, были отсталыми в промышленном отношении.

Социалистические страны собирают сейчас примерно 47 процентов мирового урожая зерновых.

Восхищающие весь мир успехи стран социализма в укреплении своей экономической мощи, в развитии науки и техники — результат напряженных усилий трудящихся этих стран, результат их тесного сотрудничества и взаимной помощи.

Социализм создал новый тип экономических и политических отношений между государствами и народами, основанный на принципах пролетарского интернационализма, полного равноправия, братской взаимопомощи, взаимного уважения, независимости и суверенитета.

Высшей формой братского сотрудничества явилось создание Совета Экономической Взаимопомощи. Страны, входящие в эту организацию, получают возможность в полной мере использовать преимущества социалистической системы хозяйства, международного разделения труда, специализации и кооперирования производства — этих наиболее прогрессивных форм сотрудничества.

«Дальнейшее укрепление мировой социалистической системы, — говорил Н. С. Хрущев, — совершенствование политических и экономических взаимоотношений между странами социализма, будучи могучим ускорителем экономического развития социалистических стран, еще больше умножит силу воздействия социализма на ход событий во всем мире и тем самым внесет огромный вклад в дело социального прогресса всего человечества».

Совещание первых секретарей ЦК коммунистических и рабочих партий и глав правительств стран — членов Совета Экономической Взаимопомощи, проходившее в Москве в конце июля нынешнего года, показало, что сотрудничество стран социализма крепнет год от года. За последний год досрочно введено в эксплуатацию несколько участков трансъевропейского нефтепровода «Дружба», который прокладывается силами пяти социалистических стран от Волги до Дуная и Одера. Шагнули через границу магистраль высоковольтной линии электропередач «Мир»: к ранее объединенным энергосистемам Венгрии, ГДР, Чехословакии, Польши присоединилась Западноукраинская энергосистема, электроэнергия которой пошла на заводы, фабрики, шахты Венгрии.

Ныне сотрудничество социалистических стран приобретает новые формы. Богатая залежами бокситов Венгрия испытывает недостаток в электроэнергии. Теперь эти бокситы будут перерабатываться в Советском Союзе, а Венгрия станет получать выплавленный алюминий в слитках. Польша и Советский Союз начнут сотрудничать в производстве калийных удобрений. Болгария и Румыния проектируют мощную электростанцию на Дунае. Такую же станцию на Дунае будут совместно строить Венгрия и Чехословакия. Между СССР и большинством стран — членов СЭВ заключено соглашение о строительстве на территории нашей страны Кингисеппского фосфоритного рудника.

Повсюду в мире трудящиеся с огромным интересом следят за развитием социалистических стран. Их успехи в области экономики привели к глубочайшим революционным сдвигам в международных отношениях. Все народы поняли, что от успехов стран социализма зависят судьбы мира, что только социалистические страны в состоянии предотвратить мировую термоядерную катастрофу. За мирными предложениями Советского Союза и других социалистических стран стоит сейчас их огромная экономическая и военная мощь, и с этим приходится считаться.

Вот почему каждый истинный марксист-ленинец всегда считал, что забота об укреплении мировой социалистической системы и международного коммунистического движения есть высшее проявление пролетарского интернационализма. Трудно поэтому понять китайских руководителей, которые с высокомерным пренебрежением смотрят на экономические успехи социалистических стран, на стремление КПСС и других братских партий повышать жизненный уровень народа.

Ленин не раз подчеркивал, что капитализм будет окончательно побежден тем, что социализм создаст новую, гораздо более высокую производительность труда, а значит, и более высокий уровень жизни трудящихся. А китайские руководители утверждают, будто экономические успехи социалистических стран и повышающийся жизненный уровень их народов подрывают революционный дух рабочего движения на Западе. «Кивая на то, что наша партия, — справедливо говорится в Открытом письме ЦК КПСС, — провозглашает своей задачей борьбу за лучшую жизнь для народа, руководители КПК намекают на какое-то «обуржуазивание» и «перерождение» советского общества. По их логике получается, что, если народ в лаптях ходит и пустые щи из общей миски хлебает, это коммунизм, а если трудящийся человек живет хорошо и хочет завтра жить еще лучше, то это чуть ли не реставрация капитализма!»

Коммунисты и подавляющее большинство трудящихся в капиталистических странах высоко ценят огромную работу, проделанную социалистическими странами в строительстве новой жизни. Они знают, что сейчас страны социализма прокладывают путь вперед и для них. Успехи стран социализма вдохновляют трудящихся капиталистических стран, народы, борющиеся против колониализма, революционизируют широкие народные массы.

Именно к социалистической системе обращают сейчас взор народы Азии, Африки и Латинской Америки.

«Силой своего примера, — говорится в Московском Заявлении 1960 года, — мировая система социализма революционизирует умы трудящихся капиталистического мира, вдохновляет их на борьбу против капитализма, в огромной мере облегчает условия этой борьбы».

Опыт мировой социалистической системы подтверждает необходимость тесного союза стран, отпадающих от капитализма. Курс на изолированное, обособленное от стран мирового социалистического содружества строительство социализма, проповедуемый ныне китайскими руководителями, не сплачивает, а разъединяет народы перед объединенным фронтом империалистических сил.

Братская взаимосвязь, тесное экономическое сотрудничество, координация планов не случайны. Все это основывается на единой общественной, экономической и политической системе, на общности целей наших стран. Чтобы быть еще более могущественными, социалистические страны должны сплачивать свои ряды, укреплять свои разносторонние связи.

Владимир Ильич Ленин еще в 1918 году писал о том, что в будущем «...все общество должно превратиться в единый кооператив трудящихся... Сейчас нужно одно, чтобы только было единодушное стремление идти с открытой душой в этот единый мировой кооператив».

Этому ясному, отвечающему интересам трудящихся указанию Ленина китайские «теоретики» противопоставляют свою, антимарксистскую точку зрения «опоры на собственные силы». Они стараются доказать, что отношения братского сотрудничества, сложившиеся между странами — членами Совета Экономической Взаимопомощи, будто бы ведут к тому, что воля одних стран навязывается другим, ущемляются независимость и суверенитет социалистических государств, извлекаются односторонние выгоды и наносится ущерб интересам братских народов.

Вряд ли кого-нибудь они смогут убедить в том, что значительная экономическая помощь, оказанная Китаю только нашей страной, оказалась для него несущественной и даже вредной. Не удастся сбросить со счетов то, что при активной помощи Советского Союза в Китае было построено 198 промышленных предприятий, цехов и объектов, оснащенных новейшим оборудованием, созданы такие новые отрасли промышленности, как автомобильная, тракторная, авиационная и другие. Не удастся предать забвению и то, что Китай безвозмездно получал научно-техническую документацию, что тысячи специалистов и рабочих высокой квалификации были подготовлены в нашей стране, и т. д. и т. п.

Бескорыстие и щедрость нашего народа известны всему миру. Все партии и правительства стран, входящих в Совет Экономической Взаимопомощи, уже дали достойную отповедь неумной клевете руководителей КПК. Но они упрямо продолжают твердить одно и то же.

Клеветой и злобными измышлениями китайские руководители хотят прикрыть свои действительные намере-

ния — вбить клин между Советским Союзом и другими социалистическими странами, стараясь изо всех сил помешать развитию еще более тесного сотрудничества социалистических стран. Линия изолированного строительства социализма, проводимая китайскими руководителями, — это яркое проявление их национализма, национальной ограниченности.

Великий Ленин постоянно призывал быть верными сторонниками интернационализма. Он требовал железной метлой выметать мусор национализма — опасной болезни вообще и тем более опасной, когда ею заболевают коммунисты. Будто предвидя политику китайских руководителей, направленную на раскол и подрыв социалистического содружества, он писал: «Кто сказал А должен сказать Б» — кто встал на точку зрения национализма, тот, естественно, доходит до желания окружить китайской стеной свою национальность, свое национальное рабочее движение, того не смущает даже и то, что стены придется строить отдельные в каждом городе, местечке, селе, того не смущает даже, что своей тактикой разъединения и раздробления он превращает в ничто великий завет сближения и единения пролетариев всех наций, всех рас, всех языков».

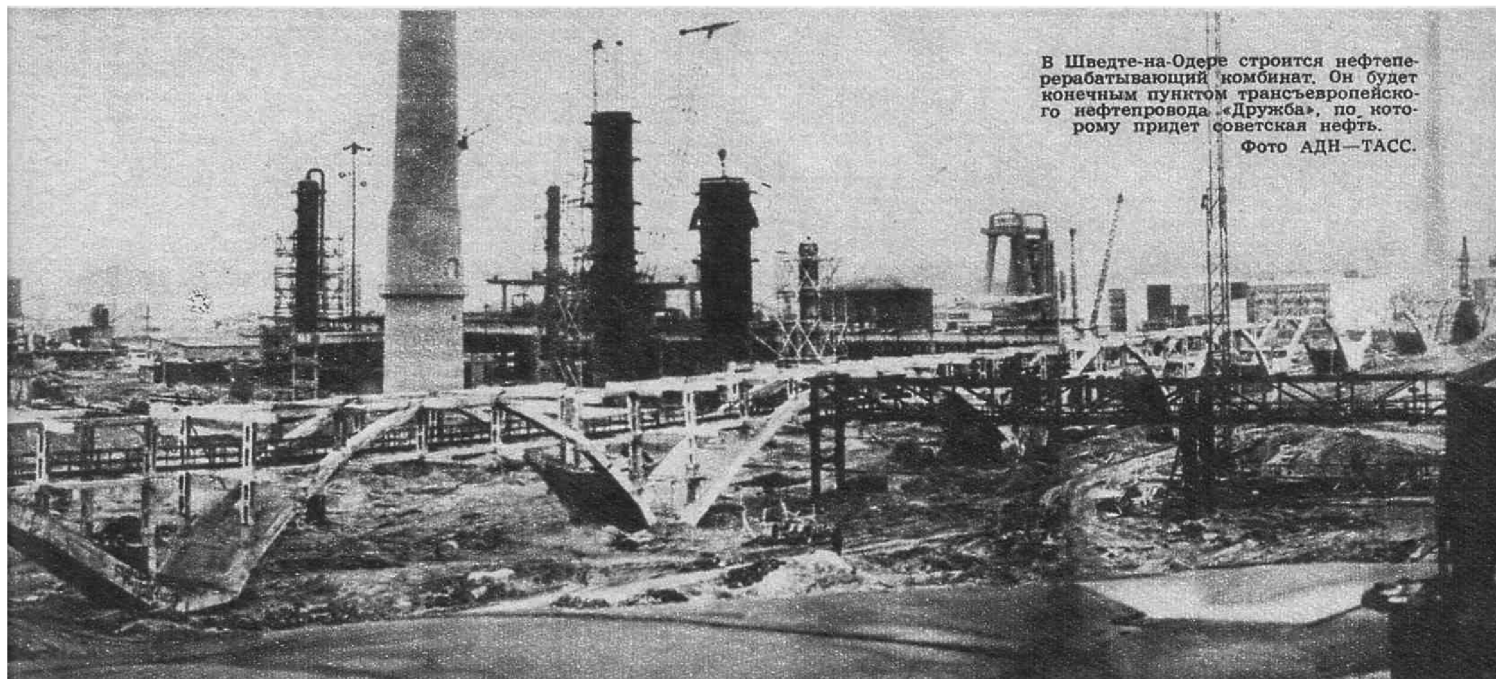
Китайские руководители в своем «новом революционном походе» опираются не на классовое деление, о котором они любят рассуждать, а на деление по географическому признаку и на объединение по цвету кожи. От этой теории за версту несет духом национализма и шовинизма.

Руководители КПК перестали считаться с опытом братских партий, претендуя на роль единственных толкователей марксизма-ленинизма. Всех, кто не согласен с их точкой зрения, кто придерживается марксистско-ленинских положений, они безапелляционно зачисляют в ревизионисты.

Руководство КПК, выступая с нападками на мировую систему социализма, на страны, входящие в Совет Экономической Взаимопомощи, откалось продолжать экономический обмен, расширять установившиеся внешнеторговые связи с теми социалистическими странами, которые не поддерживают авантюристическую политику в области международных отношений. В результате многие социалистические страны потерпели тяжелые убытки. Не выиграл от этого и китайский народ.

Мировое коммунистическое движение решительно отвергает ошибочный сектантско-авантюристический курс китайского руководства, наносящий вред делу социализма.

В. ЕВГЕНЬЕВ

В Шведте-на-Одере строится нефтеперерабатывающий комбинат. Он будет конечным пунктом трансъевропейского нефтепровода «Дружба», по которому придет советская нефть.
Фото АДН—ТАСС.